

КАТЕГОРИЯ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ТЕРМАХ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

(на материале французского языка)

А. С. БАГДАСАРЯН

Новой тенденцией в языкознании является построение универсальной лингвистической модели (УЛМ) на субстанциональной основе. Фундаментальная попытка в этой области лингвистического знания принадлежит армянскому лингвисту, академику Г. Б. Джаукяну. Основные положения субстанциональной теории изложены им в труде "Универсальная теория языка: пролегомены к субстанциональной лингвистике" (Москва, 1999), однако предпосылки для построения УЛМ на субстанциональной основе намечаются уже в предыдущих работах лингвиста¹. Принципы и положения универсальной лингвистической теории применены Джаукяном для описания синтаксиса армянского языка в труде "Синтаксические исследования"².

Построение УЛМ дает возможность разработать единую лингвистическую теорию, с помощью которой можно воссоздать общую картину лингвистических знаний на одинаковых принципах. В соответствии со сказанным, целью построения УЛМ является постижение структуры и механизма действия языка как достояния общественно организованного человека, а также описание и воссоздание структуры и механизма действия языка наиболее рациональным образом³. Причем предлагаемый подход, который в корне отличает новую лингвистическую концепцию от традиционного сосюрровско-структуралистического понимания лингвистического исследования, имеет в своей основе констатацию всех основных типов различий между вещами реального мира, т. е. имеет чисто субстанциональную основу, которая и обуславливает переход от лингвистики описательной к лингвистике объяснительной: "Саму природу языка можно понять, только выходя за его пределы"⁴.

УЛМ строится на конкретных принципах, которые имеют отправной точкой внешнюю мотивированность или обусловленность языка (принцип субстанциональности) и направлены на универсальность (принцип универсальности), разноплановость (принцип интегральности), единость (принцип монизма) и экономность (принцип экономии) лингвистического описания.

Принцип субстанционализма является основным принципом субстанциональной лингвистики, которым она противопоставляется разным направлениям

¹ Г. Б. Джаукян. О принципах построения универсальной лингвистической модели.- "Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания", 1, М., 1974; Г. Б. Джаукян. Общее и армянское языкознание. Ер., 1978; Г. Б. Джаукян. Семантика и словообразование современного армянского языка (на арм. яз.). Ер., 1989.

² Г. Б. Джаукян. Синтаксические исследования (на арм. яз.). Ер., 2003.

³ См.: Г. Б. Джаукян. Универсальная теория языка: пролегомены к субстанциональной лингвистике, М., 1999, с. 27.

⁴ Там же, с. 6.

структурализма. Согласно этому принципу, язык создан и функционирует для выражения вещей и отношений действительности, мыслей, желаний и эмоций, вызываемых действительностью или направленных на нее, следовательно для объяснения языка необходимо выходить за его пределы.

Согласно принципу универсальности, УЛМ должна быть применима ко всем языкам - как существующим, так и возможным. При построении УЛМ следует иметь в виду человеческий язык вообще - как обобщение языков разных коллективов.

Принцип интегральности подразумевает применение УЛМ ко всем сторонам языка, описание не только единиц плана содержания и плана выражения в отдельности, но и единиц, образующихся с помощью их различных комбинаций в различных языках.

Принцип монизма предполагает совокупность одинаковых процедур и применение одних и тех же подходов при описании языка.

И наконец, принцип экономии требует минимума средств при описании максимума объектов.

Совокупность принципов построения УЛМ дает возможность описывать язык, рассматривая его как общечеловеческое достояние (инвариантная и вариативная панлингвистика), так и национальное (инвариантная и вариативная монолингвистика) и индивидуальное реалие (инвариантная и вариативная идиолингвистика).

Исходя из вышеупомянутых принципов, Джаукян вводит понятие термов, с помощью которых характеризуются (моделируются) основные два типа отношений действительности - отношение между объектами (реляция) и их различение друг от друга, т. е. идентификация их признаков (маркация). В широком смысле, термы выражают отношения контрарности и контрадикторности. Джаукян выделяет шесть основных термов, которые имеют следующие характеристики: ($\rightarrow$) - основной терм, ($\leftarrow$) - противоположный терм, ($\rightarrow\leftarrow$) - средний терм, ($\leftrightarrow$) - совместительный терм, ($\curvearrowright$) - рефлексивный или возвратный терм, (0) - нейтральный или абсолютный терм.

В УЛМ учитываются три основные конститутивные черты (признаки) объектов - вещественность, интериорность, качественность, посредством которых выделяются восемь субстантивных категорий, характеризующих физический объект: состав, число, зависимость, порядок, форма, мера, направление, позиция. Субстантивным категориям вещественности соответствуют восемь атрибутивных категорий, характеризующих физические состояния объектов, категориям пространственности - категории временности в широком смысле: составу - состав или качество действия, числу - кратность, зависимости - причинность, порядку - аспект, форме - течение, мере - степень сравнения, направлению - изменение, позиции - время в узком значении (позиция на оси времени). Джаукян выделяет также категории духовности, в основе которых лежат категории зависимости и причинности. Последние, в свою очередь, характеризуются своей двухприродной сущностью, поскольку вмещают в себя как субстантивные, так и атрибутивные характеристики, и поэтому к ним применимы оба типа категорий. Духовными категориями являются: восприятие, сознание, материальная выраженность (язык), модальность, мышление, коммуникация.

Можно утверждать, что субстанциональная лингвистика является предпосылкой для лингвистической инженерии как нового направления в языкознании, поскольку она является теорией моделирования языка: "Универсальная

лингвистическая модель в конечном счете является набором некоторых первичных (наиболее общих) систематизированных понятий, посредством которых, придерживаясь некоторых правил, можно получать или характеризовать любой лингвистический объект”⁵. Конечно, о совершенной точности моделирования можно будет говорить только после его апробации в различных областях и на разных уровнях лингвистических исследований, но уже сейчас можно констатировать вслед за Джаукяном, “что УЛМ в основном оправдывает себя”⁶. В пользу последнего утверждения говорят результаты предпринятой нами попытки моделирования категории детерминации имени существительного, о чем речь пойдет ниже⁷.

Категория детерминации, с точки зрения информативности, может считаться наиболее ориентированной на внеязыковую действительность, в отличие от всех других грамматических категорий существительного, т. к. она предполагает некоторую степень знания говорящими объекта речи в момент речи. Поэтому, наряду с грамматическими значениями определенности - неопределенности, важно также учитывать коммуникативные функции показателей этой категории. В соответствии с этим, категория детерминации нами рассматривается в трех степенях проявления, с точки зрения соотносительности существительного с реальными объектами действительности: а) отсутствие детерминации вообще - в тех случаях, когда существительное синтаксически актуализировано в функциях других частей речи, выступает без детерминатива и лишено признаков субстантивности, например, *une lampe à pétrole* (керосиновая лампа), *un sac de couchage* (спальный мешок), *un pull en laine* (шерстяной свитер), *accepter avec plaisir* (с радостью согласиться), *faire justice* (воздать должное), *rendre hommage* (засвидетельствовать почтение), и т. д., б) относительная детерминация - когда речь идет о классе или виде объектов без какой-либо ситуативной индивидуализации, например, *L'homme est mortel* (Человек смертен), *Un homme sage n'agirait pas ainsi* (Умный человек так бы не поступил), *Un homme est entré* (Вошел какой-то человек), в) соотносительная детерминация - когда объекты идентифицируются в реальной действительности, например, *L'homme qui est sorti est son mari* (Человек, который вышел, ее муж), *Leurs enfants sont déjà grands* (Их дети уже взрослые), *Ces fleurs sentent bien* (Эти цветы хорошо пахнут). Вышеуказанные случаи мы рассматриваем как разные степени проявления категории детерминации существительного, которые мы называем, соответственно, нулевой, относительной и референциальной (соотносительной) степенями детерминации. Каждая степень имеет свой грамматический показатель. Так, показателем нулевой степени детерминации является нулевой детерминатив, относительной степени - определенный и неопределенный артикли со значениями обобщения и выделения, референциальной степени - определенный артикль,

⁵ Г. Б. Джаукян. Общее и армянское языкознание. Ер., 1978, с. 84.

⁶ Г. Б. Джаукян. Универсальная теория языка..., с. 35.

⁷ В одной из наших предыдущих публикаций мы предпринимали попытку моделирования процесса актуализации. Учитывая тот факт, что термин “детерминация”, равно как и термин “актуализация”, переводится на армянский язык одним и тем же термином «սիվիշնոյնի», считаем необходимым уточнить, что тогда мы имели в виду актуализацию как процесс речепроизводства, следовательно, моделирование этого процесса проводилось не на субстанциональной, а лишь на коммуникативной основе (см. А. С. Багдасарян. Процесс актуализации и попытка его комплексного моделирования (на арм. яз.). Вестник Ереванского Университета, 2001, № 1, с. 187-193).

указательные и притяжательные детерминативы в коммуникативных функциях дейктической и анафорической репрезентации⁸. Из всех трех степеней наиболее ситуативной является последняя.

Из сказанного следует, что, с прагматической точки зрения, детерминацию можно рассматривать в качестве коммуникативной категории, т. к. с ее помощью выражается не только степень информированности говорящих о предмете сообщения, но также выражаются отношения притяжательности (определенность+поссесивность+указание лица) и пространственно-временной локализованности (определенность+дейктичность)⁹. Более того, для полной интерпретации категории детерминации важен анализ грамматических значений и коммуникативных функций показателей этой категории *в текстовом времени и пространстве*, учитывая контекстуальные данные. Причем, понятия времени и пространства, применительно к тексту, надо понимать в самом прямом значении, когда мы говорим о функциях детерминативов (текст как синтагматически временное и пространственное протяжение), потому как, например, неопределенный артикль, имеющий значение выделения, отсылает на последующее описание и конкретизацию объекта (позднее упоминание - то, что впереди), детерминативы же, выполняющие функцию анафорической репрезентации, отсылают назад, на уже бывший в упоминании объект (раннее упоминание - то, что позади). Эти особенности детерминативов нами будут учтены при моделировании коммуникативных функций детерминативов.

Для моделирования категории детерминации важен учет всех значений, выражающихся этой категорией. Причем, детерминацию следует рассматривать не только как категорию, выражающую полярные значения определенности-неопределенности, т. е. не только как сугубо грамматическую категорию, характеризующуюся наличием и отсутствием признака определенности, но, как уже отмечалось, как коммуникативную категорию, имеющую разные проявления и ориентированную на внеязыковую действительность. При комплексном подходе к изучению интересующей нас категории, с учетом данных языкового материала, выясняется, что категория детерминации выражает не только значения неопределенности и определенности, которые являются ее базисными значениями, но и промежуточные значения, выражающие разную степень детерминации. А таковых значений четыре: *недифференцированность* (напр. *Plusieurs / Certaines / Quelques personnes n'ont pas participé à la rencontre*), *обобщенность* (*Un / Le loup est carnivore*), *самоопределенность* (напр. *La France est la quatrième puissance économique mondiale*) и *недетерминированность* (напр. *écharpe n.f. 1. Large bande d'étoffe servant d'insigne. 2. Longue bande de tissu, de tricot qu'on porte autour du coup*). Из указанных значений недифференцированность ближе к неопределенности,

⁸ Подробно о степенях детерминации, см. А. С. Багдасарян. Категория детерминации существительного во французском и армянском языках. Канд. дис., на правах рукописи (на арм. яз.), Ер., 2002.

⁹ Примечательно, что академик Г. Джаукян называет категорию детерминации категорией когниции, а детерминативы - когниционными морфемами. По поводу последних он пишет: "Когниционные морфемы относятся к актуализаторам, и этим определяется их значение: они соотносят виртуальные значения с определенной ситуацией" (Г. Б. Джаукян, Универсальная теория языка: пролегомены к субстанциональной лингвистике. М., 1999, с. 133-134). Сказанное не только не противоречит, но и обосновывает нашу концепцию категории детерминации.

самоопределенность, во взаимодействии с лексико-семантическими особенностями существительного, является проявлением определенности, обобщенность подразумевает как признаки неопределенности предмета (т. е. предмет рассматривается как отдельный неопределенный вид-определенного класса), так и признаки определенности (т. е. определенный класс как совокупность всех отдельных видов). Значение недетерминированности же исключает как признаки определенности, так и неопределенности. Существительное в данном случае имеет сугубо понятийное (абстрактное) значение и лишено предметной соотнесенности. Итак, учитывая все проявления категории детерминации мы можем констатировать шесть ее значений: неопределенность, недифференцированность, обобщенность, самоопределенность, определенность и недетерминированность (т. е. нулевое проявление детерминации).

Рассматривая детерминацию как коммуникативную категорию, мы тем самым вводим ее в разряд духовных подкатегорий, т. к., согласно Джаукяну, коммуникация - духовная категория. Для обозначения выделенных нами значений терминами, приняв форму записи и порядок термов, предложенных Джаукяном, слева мы будем иметь название категории - детерминация (сокращенно - Д), а справа - соответствующий терм:

Д → - терм неопределенности,

Д ← - терм определенности,

Д ↔ - терм обобщенности (универсальности),

Д → - терм недифференцированности,

Д ⊃ - терм самоопределенности (самодетерминированности),

Д 0 - терм недетерминированности.

Для выражения же значений указательности и притяжательности мы будем использовать терм определенности с пометками указательности (^d) (начальная буква французского слова démonstratif - указательный) и притяжательности (P) (начальная буква французского слова possessif - притяжательный):

Д^d ← - указательность,

Д^P ← - притяжательность.

Как коммуникативная категория, детерминация характеризуется своей динамичностью, т. к. она распространяется не только на одно слово, но на отрезок текста (сообщения), что может привести к возможному поочередному проявлению ее значений, начиная с неизвестного вплоть до конкретного: неопределенность-определенность-указательность/притяжательность (напр. *J'ai acheté un stylo. J'ai mis le stylo dans ma poche. Puis, quand j'avais besoin de ce /mon stylo, je ne l'ai pas retrouvé.*)

Выше уже говорилось о тексте как о временно-пространственном протяжении. С этой точки зрения, текст - субстанция, образующаяся и существующая во времени, графически занимающая некоторое пространство. Следовательно, к тексту применимы категории времени и пространства. Носителями этих категорий являются детерминативы референциальной степени с помощью их коммуникативных функций дейктической и анафорической репрезентации и показатель относительной степени - неопределенный артикль с коммуникативной функцией катафорической репрезентации. Этими функциями и обуславливается динамичность категории детерминации.

Для категории времени Джаукян предлагает следующее обозначение в терминах:

В_r → - предшествование,

В_r ← - последование,

В_r ↔ - общевременность,

Вр → - одновременность,

Вр ↷ - цикличность,

Вр 0 - ахроничность.

Из категорий, характеризующихся признаком пространственности, с точки зрения текстовой локализации, нас интересует категория позиции (места), которая обозначается Джаукяном нижеследующим образом:

П → - переднесторонность,

П ← - заднесторонность,

П ↔ - горизонтальность,

П → - межнахождение, ↷

П ↷ - линейность,

П 0 - отсутствие.

Вышеизложенное дает нам возможность смоделировать типы коммуникативной репрезентации - дейксис, анафору и катафору. Так, дейксис нами будет обозначен терминами межнахождения в значении "здесь" и одновременности в значении "сейчас": П → - Вр → (настоящее упоминание). Анафора будет обозначена терминами заднесторонности в значении "позади" и предшествования: П ← Вр → (ссылка на предшествующее упоминание). Катафора будет обозначена терминами переднесторонности в значении "впереди" и последования: П → Вр ← (ссылка на последующее упоминание). Для обозначения коммуникативных функций дейктической, анафорической и катафорической репрезентации детерминативов к модели дейксиса, анафоры и катафоры прибавляется соответствующий терм категории детерминации. Рассмотрим сказанное на примерах:

1) Дейктическая репрезентация

(1) *Regarde le paysage!*

(2) *Tout ce jour à vivre encore dans cette chambre...* (Mauriac).

2) Анафорическая репрезентация

(3) *En face des deux religieuses un homme et une femme attiraient les regards de tous.*

L'homme, bien connu, était Cornudet...

La femme... était célèbre par... son surnom de Boule de Suif (Maupassant).

(4) *Thérèse ... s'avoue que c'est vers les beaux étés de son enfance qu'il faut que sa pensée remonte, si elle veut voir clair. Incroyable vérité que dans ces aubes toutes pures de nos vies [=les beaux étés de l'enfance] les pires orages étaient déjà suspendus (Mauriac).*

(5) *Jamais je n'ai mieux aimé ma maison que dans le Sahara (Exupéry).*

В качестве катафорической репрезентации возьмем уже приведенный из Мопассана пример, на этот раз фокусируясь на функции неопределенного артикля:

3) Катафорическая репрезентация

(6) *En face des deux religieuses un homme et une femme attiraient les regards de tous.*

L'homme, bien connu, était Cornudet...

La femme... était célèbre par... son surnom de Boule de Suif.

В первых двух примерах определенный артикль и указательное местоимение имеют коммуникативную функцию дейктической репрезентации, категориальная модель этих примеров будет иметь следующий вид:

(1) Д ← П → Вр →

(2) Д^d ← П → Вр →

В третьем и четвертом примерах определенный артикль и указательное

местоимение отсылают назад, на уже упомянутое существительное. В пятом примере объектом притяжательного отношения является существительное *maison*, а субъектом - личное местоимение первого лица единственного числа, с которым и данное существительное соотносится анофорично с помощью притяжательного местоимения первого лица единственного числа *ma*. Категории времени и пространства ориентируются в этом случае именно на личное местоимение. Категориальная модель этих примеров выглядит следующим образом:

(3) Д ← П ← Вр →

(4) Д^d ← П ← Вр →

(5) Д^p ← П ← Вр →

В шестом примере неопределенный артикль вводит неопределенные существительные *homme* и *femme*, которые индивидуализируются в дальнейшем изложении. Категориальная модель шестого примера выглядит следующим образом:

(6) Д → П → Вр ←

Таким образом, применение принципов субстанциональной лингвистики для моделирования категории детерминации делает возможным комплексный охват связанных с ней проблем, с учетом не только грамматических значений этой категории, но и коммуникативных функций детерминативов. Принципы лингвистического моделирования на субстанциональной основе в данном случае полностью оправдывают себя и создают предпосылки для их использования с целью экономности и в то же время разноплановости лингвистического анализа.

Ա. Ս. ԱՆՂԴԱՍԱՐՅԱՆ - Առկայացման կարգը համընդհանուր լեզվաբանական կադապարի եզրերով (ֆրանսերենի լեզվանյութի հիման վրա). - Ֆրանսերենի տվյալների հիման վրա հողվածում առաջ է քաշվում այն դրույթը, որ առկայացման կարգի իմաստային դրսևորումները ոչ թե երկուսն են՝ անորոշություն և որոշյալություն, այլ՝ վեցը: Այդ իմաստներն են՝ չտարորոշվածությունը (առկայացման բացակայություն), որի դեպքում գոյականը գուրկ է առարկայական իմաստից, անորոշությունը, չտարբերակվածությունը (ոչ դիֆերենցվածությունը), ընդհանրացումը, ինքնորոշյալությունը և որոշյալությունը: Նշված իմաստներից չտարորոշվածությունը մոտ է անորոշությանը, ինքնորոշյալությունը, գոյականի բառիմաստային առանձնահատկությունների հետ զուգակցվելով, մոտ է որոշյալությանը, ընդհանրացումը ենթադրում է ինչպես առարկայի անորոշություն (որոշյալ դասի անորոշ միավոր), այնպես էլ որոշյալություն (որոշյալ դասը որպես անորոշ միավորների ամբողջություն): Նշված վեց իմաստների առանձնացումը թույլ է տալիս առկայացման կարգի նկատմամբ առաջին անգամ կիրառել Գ. Ջահուկյանի առաջարկած համընդհանուր լեզվաբանական կադապարման սկզբունքները՝ օգտվելով օբյեկտիվ իրականության հարաբերություններն ու հատկանիշները ամբողջացնող վեց եզրերից: Ըստ այդմ, առկայացման կարգը (կրճատ՝ Ա) եզրերի միջոցով ներկայացվում է հետևյալ կերպ.

Ա → - անորոշություն,

Ա ← - որոշյալություն,

Ա ↔ - ընդհանրացում,

Ա → - չտարբերակվածություն,

Ա ↔ - ինքնորոշյալություն,

Ա 0 - չտարորոշվածություն

Տեքստը դիտելով որպես շարակարգորեն ժամանակային և տարածական կազմավորում՝ ժամանակի և տարածականության կարգերի միջոցով հողվածում կադապարվում են նաև առկայացուցիչների հադորդակցական՝ հարակրկնական (անաֆորային), ցուցայնական (դեյկտիկ) և հետատույթային (կատաֆորային) գործառույթները: